

 Светок паноретника

ИГРЫ

Татьяна Романо

Татьяна Романо

Игры

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11282610

Игры / Татьяна Романо: ИП Ракитская Э. Б. (R)«ЗРА»; Москва; 2015

ISBN 978-5-00039-148-8

Аннотация

Сборник стихов «Игры» – первая книга московской поэтессы Татьяны Романо. Ранее произведения автора были опубликованы в литературном альманахе «Истоки» и журнале о современном искусстве «Контрабанда». Чувственные стихи о хрупкой любви в современном мире и об играх, которые люди ошибочно называют любовью. Легко, смело, без прикрас. Для широкого круга читателей.

Содержание

«Зачем-то память делает из жизни кино...»	4
«Это песня столичных ангелов...»	6
«Зима отражается в небе...»	8
«Она – пшеничные волосы, бледный рот...»	9
«Проснуться, когда в комнате еще темно...»	10
«Кто бы знал, что такое возможно...»	11
«Черной тенью платок на плечи...»	13
«Как хозяин в моем королевстве...»	15
«Спрятав ночь под тональным кремом...»	16
«Ночь, когда ты у меня...»	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Татьяна Романо

Игры

«Зачем-то память делает из жизни кино...»

Зачем-то память делает из жизни кино
Категории «Б», отснятое до половины,
Где все кем-то давно уже решено,
Но герои еще остаются живы.
Зачем-то мы делаем друг из друга героев,
Нереальных героев. И до конца —
Поцелуи, взятые крупным планом,
И... тень твоего лица
На моем лице. И, пока мы живы,
В зале пока не зажегся свет,
Твои песни в моем эфире,
В легких – дым твоих сигарет.
Ты играешь спокойствие, я – бессилие
Прячу. Даже глаза насмешливы.
Только бы нас не разъединили —
Вот когда темнота кромешная.
В своих жилах твой пульс выстукиваю.
Будем еще! Ты любишь по встречной.

Я – носить тебя в сердце пулей
Жгуче-холодной, остроконечной.

«Это песня столичных ангелов...»

Это песня столичных ангелов,
Живущих в старых домах
Гордого шумного города,
В летаргических снах.
Светлых без ожидания,
Полных сегодняшним днем,
Непостоянных мальчиков,
Курящих под дождем,
Красивых, разочарованных,
Проникнутых первым холодом,
Зыбких усталых девочек,
Прославленных этим городом.

Это песня про столичных ангелов
Златокудрых и вежливых,
Не смешавшихся с пестрой толпой,
Про насмешников.
Про их несколько шагов,
Как над бездной.
Про странную нервность их слов
И жестов.
Про тела их эфирные,
Которые, к общей радости,
Празднично-молодые,

Обычно не знают старости.

Это песня в память столичных ангелов,
Одевавшихся не по моде,
Вечных гостей дорогих ресторанов,
В память их уходящей породы.
Их поклонников, что, к сожалению,
Никогда не бывали счастливы,
Их переменчивых наслаждений,
Их веселой ненастоящести.
В память их снов в обнимку с игрушками,
Их цветов, летевших в корзины,
Их духовности и бездушности,
Мужества тех, кто остался с ними.

«Зима отражается в небе...»

Зима отражается в небе.
Что за белые ночи!
Провожу их с другими.
Эта игра окончена.

Жаль, не стала подругой
Тому, кто не знает дома.
Ночь укачала вьюгой.
Ты... ты уехал снова.

Уехал... я хохотала.
И стелилась белая гладь
Полюбившимся эпилогом:
«Все любя, ничего не желать».

«Она – пшеничные волосы, бледный рот...»

Она – пшеничные волосы, бледный рот,
Царская выходка, вечно пустой карман.
Он – потертая куртка и шрам на щеке.
Любит выпить, но никогда не бывает пьян.

В ее солнечном утре есть слабость и детский смех,
Крем для лица, чай с жасмином и сигареты.
Он вообще не любит вставать по утрам.
Он любит скорость и секс, но сейчас не будем об этом.

Они встретятся сегодня, где-то около двух.
Случайно столкнутся на улице возле ЦУМа.
Она вспыхнет, ей хватит каких-то пары минут
Чтоб уткнуться лицом в его куртку и ждать поцелуя.

Он смутится. В дыме ее волос
Станет жизни не жалко. Потом звонки без ответа.
Он – еще две встречи, вечер, ветер в лицо.
Она – его последнее лето.

«Проснуться, когда в комнате еще темно...»

Проснуться, когда в комнате еще темно.
Разглядывать спящего рядом – видеть Бога,
Вычитывать каждую линию у него
На небритом лице. Себе нагадать дорогу.
Босиком по паркету... Счастье – это сейчас.
Выкурить первую в форточку: там морозно.
В чемодан кинуть вещи и, такси заказав,
Потянуться, как кошка – длинно и грациозно.
В зеркале увидеть почти что Бриджит Бардо
И... ее осуждая за непостоянство,
Написать на обрывке бумаги несколько слов:
«Все хорошо. Я вернусь. Не грусти напрасно».

«Кто бы знал, что такое возможно...»

Кто бы знал, что такое возможно,
Но он чем-то ее задел.
А она никогда осторожной
Не была и не знала тем
Запрещенных. Они взлетели.
Он все больше не понимал.
Он боялся такой свободы
И уже предвидел финал.
Расставались мучительно долго.
Пропадали, как на войне.
И она была виновата,
Что безмерна, сильна и вне
Всяких игр. Так пришла зима,
Заметая пургой ее след,
А она все сводила с ума
Уже тем, что ее больше нет.
А она не давала жить
И кидала из края в край.
Он пытался ее забыть.
Он все ждал: ну, январь, февраль...
Но зима разводила мосты,
Когда он торопился к другим,
И рыдала до дурноты.

Та зима была худшей из зим.

«Черной тенью платок на плечи...»

Черной тенью платок на плечи,
И в глазах нет слез.
Улыбнись мне. Скажи, что это
Не всерьез.

Что ты очень не любишь прощаться —
Ни к чему.
Что мы будем как прежде встречаться
На бегу.

Что мы так и не стали друзьями
За пять лет.
Что я нравлюсь тебе в голубом и белом,
Ни к чему черный цвет.

Что ты скоро напишешь новую песню
Хмурым нам.
И что будешь опять сумасшедше весел
И чуть пьян.

Что не нужен этот венок надгробный,
Слезы в дождь.
Что не бросишь, не сдашься, не оборвешь все,
Не уйдешь,

Унося с собой нашу светлую юность
Сплошных историй,
Оставляя с безмерной любовью к тебе,
Со смущенной любовью.
Цвета боли.

«Как хозяин в моем королевстве...»

Как хозяин в моем королевстве.
Соглашаюсь – что хочешь бери!
В первый раз мне так интересно
Замечать, как далек от любви,

Как ты сдержан и немногословен,
И как жестко в твоих руках.
Ты опять берешь меня боем,
Я опять забываю страх.

Знаю я, что ты мне не ровня,
Но ты весел, красив и пьян.
Я тебя назначаю героем
И виновником всех своих драм.

И тебе, под горечь черемух,
Подарю себя этим маем.
Ну и что с того, что друг друга
Мы навеки не понимаем.

«Спрятав ночь под тональным кремом...»

Спрятав ночь под тональным кремом,
В чуть помятом шелковом платье
Пробежать по звенящим аллеям,
Задохнуться в его объятьях.
Целовать губами хмельными,
Прижиматься всем тонким телом,
Делать что-то ещё впервые
Опрометчиво и неумело...
И пылать, пылать! А потом,
Всласть, остатки помады стирая,
Первой женщиной быть земной,
За воротами первого рая.

«Ночь, когда ты у меня...»

Ночь, когда ты у меня,
Беспокойнее и кротче.
Вот считать бы на года
Эти воровские ночи.
Застучи в моей крови!
Ты один бы смог, наверно,
Пробудить и усмирить
Все неверное в неверной.
В переделе наших чувств,
Ты один бы смог, я знаю,
Не поддаться на «чуть-чуть» —
Стать последним самураем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.